

О НОВОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ИРАНА

Дата: 02.09.2021 Автор: Иван Андрианов

Рубрика: [Ближний Восток](#)

25 августа Меджлис (парламент) Ирана одобрил 18 из 19 кандидатов на министерские должности, выдвинутых президентом страны Ибрахимом Раиси. Среди новых госслужащих 10 человек ранее работали в правительстве Ахмадинежада, ряд остальных входили в Корпус стражей исламской революции (КСИР). Единственным, чья кандидатура не была одобрена стал Хоссейн Баголи, который рассматривался в качестве нового министра образования. Его сочли слишком молодым и не обладающим

ДОСТАТОЧНЫМ ОПЫТОМ.

Как [мы писали ранее](#), учитывая тот факт, что сам Раиси выходец из судебной системы и не имеет большого опыта в экономических или дипломатических вопросах, именно кабинет министров во многом позволит пролить свет на то, что ждать от смены власти в Иране.

Новое правительство стало первым начиная с 2005 года, в составе которого нет ни одной женщины. Более того, как отмечают аналитики Института Ближнего Востока (ИБВ), многие новые министры находятся под санкциями США, впрочем, как и сам президент Раиси. Отметим также, что новый министр внутренних дел генерал Ахмад Вахиди попал не только в ограничительные списки Вашингтона, но и находится в розыске Интерполом за предполагаемое участие в организации взрыва в здании еврейской общины в Буэнос-Айресе в 1994 году.

Однако, начнем по порядку.

Первым вице-президентом назначен Мохаммад Мохбер, экс-представитель КСИР. В американском аналитическом центре IHS Global Insight отмечают, что на протяжении 14 лет он возглавлял финансово-экономический фонд Setad, основной задачей которого было управление активами, конфискованными у шахской семьи и ее приближенных. При этом Setad подчиняется напрямую Али Хаменеи, а в сфере его интересов находятся нефтяная отрасль, телекоммуникации и крупное строительство. В свою очередь в ИБВ отмечают, что как сам фонд, так и новый вице-премьер находятся под санкциями Вашингтона.

Связи как Раиси, так и Мохбера с рядом фондов, включая Sedat, позволят правительству в случае необходимости получить доступ к их финансовым потокам и резервам даже несмотря на тот факт, что Тегеран продолжает наращивать свои доходы за счет несырьевого экспорта.

Более того, подобные фонды часто используются иранцами для реализации своей, как принято говорить на Западе, «серой экономики», позволяющей Тегерану обходить часть санкционных запретов, прибегая к помощи третьих стран и структур.

Организацию по планированию и бюджету возглавил Масуд Мирказеми, который ранее в администрации Ахмадинежада был министром нефти и министром торговли. Пост вице-президента по экономическим делам возглавил экс-командующий КСИР с 1981 по 1997 Мохсен Резаи. Другой выходец из Корпуса стражей исламской революции – ученый Исмаил Хатыб,

который также работал и в судебной системе, администрации верховного лидера – назначен на пост министра информации и безопасности.

Министерство обороны вверено 61-летнему генералу Махаммаду Реза Аштияни. Министерство внутренних дел, как мы уже сказали ранее, теперь будет находиться в подчинении у Ахмада Вахида. Кстати, как отмечают в ИБВ, несмотря на санкции и розыск Интерполом, он все равно ранее имел возможность передвигаться между странами. К примеру, в 2011 году посетил Афганистан. Вадиhi также возглавлял спецподразделение «Аль-Кудс», входящего в состав КСИР, и в задачи которого входит проведение операций за рубежом. Сменил его на этой должности Касем Сулеймани, которой был убит в январе 2020 года после американского авиаудара по его кортежу в аэропорту Багдада.

На еще один ключевой пост – министра нефти, назначен Джавад Оуджи, который долгие годы работал в сфере энергетики. В правительствах Ахмадинежада он был президентом Национальной газовой компании Ирана (National Iranian Gas Company), а также заместителем министра нефти.

Министром путей сообщения и городского хозяйства стал 57-летний Рустам Гашеми.

На одну из самых непростых должностей в условиях продолжающегося в стране экономического кризиса – министра экономики – назначен Эхсан Хандузи, профессор и исследователь, который впервые попал в парламент еще в 2020 году. Систему здравоохранения возглавит Бахрам Эйноллахи. В ИБВ отмечают, что он известен тем, что в 2020 году подписал обращение ряда иранских врачей к Хаменеи, в котором содержался призыв отказаться от покупки вакцин от COVID-19, разработанных в США, Великобритании и Франции.

Министром иностранных дел, к которому будет приковано значительное внимание, в том числе и из-за попыток возродить в той или иной форме Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), известный также как «ядерная сделка», назначен Хоссейн Амир Абдоллахиян, кадровый дипломат, имеющий большой опыт работы в Ливане, Сирии, Ираке. Он также был послом Исламской республики Иран (ИРИ) в Бахрейне.

Как отмечают в Институте Ближнего Востока, в период с 2011 по 2016 год он был заместителем министра иностранных дел Ирана по Ближнему Востоку и Африке, однако не сработался с руководившим в то время МИДом страны Джавадом Зафиром и стал советником спикера Меджлиса по внешней политике.

В IHS Global Insight, комментируя назначение Абдоллахияна, отмечают, что его назначение может быть продиктовано намерением Раиси не только заключить ограниченное ядерное соглашение, не идя при этом на уступки под давлением США и западных стран, но и уделять приоритетное внимание во внешней политике Китаю и России.

Опыт работы нового министра также подсказывает, что Раиси, вероятно, нацелен на улучшение отношений с соседями Ирана, особенно с теми, кто находится в южной части Персидского залива, такими как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Бахрейн.

Сам Абдоллахиян заявляет, что ИРИ будет стремиться к «сбалансированной» внешней политике, но при этом делать больший акцент на взаимоотношениях со своими соседями в Азии, а не на странах Запада.

В Global Insight также считают, что, хотя Абдоллахиян и поддерживает текущие ядерные переговоры, он также выступает за дипломатию, подкрепленную региональным присутствием сил КСИР. Американские аналитики при этом отмечают, что во внешней политике Тегерана акцент все же будет сделан на углублении связей с Китаем и Россией, что лишний раз подчеркивает общую позицию радикальных консерваторов Ирана.

Таким образом, даже если в конечном итоге «ядерная сделка» с Соединенными Штатами будет достигнута, Раиси, вероятнее всего, продолжит отказываться от переговоров по иранской программе баллистических ракет и поддержке региональных прокси-групп, лояльных Ирану.

Американцы также обращают внимание на тот факт, что в отличие от Рухани, приоритеты Раиси во внешней политике будут больше совпадать с тем, как ее видит Верховный лидер ИРИ Али Хаменеи, а также с позицией нынешних высокопоставленных назначенцев в области обороны и безопасности, включая командиров КСИР.

При этом, несмотря на то, что первоначально ряд экспертов отмечал определенную гибкость Раиси в вопросах культуры и гражданских свобод, его правительство все равно будет более консервативным, чем при Рухани. В пользу данной версии говорит и значительное число представителей Корпуса стражей исламской революции, которые заняли вакантные министерские должности.

В Global Insight в данном контексте отмечают, что если в ИРИ произойдет

усиление государственного контроля, а также расширение полномочий и возможностей правоохранительных органов и спецслужб, подобный сценарий может спровоцировать недовольство части населения и вылиться в протесты.

Тем не менее, думается, что если это и случится, то они будут подавлены, и в случае необходимости – то и в жесткой форме. Подобным образом Раиси хоть и не завоюет всенародную любовь, но зато сможет контролировать и в перспективе укреплять политическую стабильность в стране, а также противостоять попыткам расшатать власть извне, не давая качаться креслу, на котором сидит.